

наступление лжерелигиозного сознания, разных форм внецерковной мистики (учения теософов, антропософов, кришнаитов), усиление экуменических и суперэкуменических движений.

Папа Бенедикт XVI позиционировал себя как потенциальный глава консервативного Интернационала (католицизм, сотрудничающий с православием и исламом) и глобальной клерикальной оппозиции против воинствующего секуляризма. Призыв Римско-Католической церкви не остался неуслышанным: епископ Венский и Австрийский Иларион (Алфеев) призвал создать альянс с католиками и дохалкидонскими церквями для защиты традиционного христианства от вызовов современности, будь то воинствующий либерализм или атеизм, чтобы оптимизировать отношения с Римско-Католической церкви, т.к. и у РПЦ есть свои епархии в католических странах, как и у католиков в России [18]. Приведенный факт является иллюстрацией политической и глобализационной деятельности Римско-Католической Церкви, корреспондирующей с соответствующей активностью РПЦ.

Источники и литература:

1. Kepel G. The Reverence of God: The Resurgence of Islam, Christianity and Judaism in the Modern World / G. Kepel. – Cambridge : Polity Press, 1993.
2. Hanson E. O. The Catholic Church in World Politics / E. O. Hanson. – Princeton, NJ. : Princeton University Press, 1987.
3. Reese T. Inside the Vatican: The Politics and Organization of the Catholic Church / T. Reese. – Cambridge, MA : Harvard University Press, 1996.
4. Проект «МЫ» : Римско-католическая церковь в России // Независимая газета. – 2010. – 3 сентября.
5. Половина россиян считает смерть Папы потерей для всего мира // Jesus Christ. – 2005. – 17 апреля.
6. Противокатолический катехизис. – М. : Трифонов Печенегский монастырь; Ковчег. – 2003. – С. 95, 69.
7. Юдин А. Католический ответ на вызов глобализации в Евразии / А. Юдин // Религия и глобализация на просторах Евразии / под ред.: А. Малашенко, С. Филатова. – М. : Неостром, 2005. – 343 с.
8. Католические епархии в России были созданы под давлением США // Седмица. – 2002. – Вып. 19.
9. Шевченко М. Пространство и мифы религиозной политики / М. Шевченко // Сова. – 2004. – 12 февраля.
10. Андерсон Р. Смертельная рана папства и возникновение Америки / Р. Андерсон // Adventus info. – 2004. – 22 августа.
11. Джемаль Г. Россия и вселенская церковь / Г. Джемаль // Русский архипелаг. – 2002. – 26 апреля.
12. Вассоевич А. Папа Римский начинает подыгрывать глобализационному процессу / А. Вассоевич // Русская линия. – 2009. – 8 июля.
13. Папа, Патриарх и... объединение Церквей // Polemika и дискуссии. – 2008. – 8 декабря.
14. Tu J. I. Atheists' sign at Capitol stolen, found / J. I. Tu // The Seattle Times. – 2008. – December 4.
15. Опрос: о Хэллоуине знает половина россиян, а праздновать его будут пять процентов // NEWSru. – 2007. – 31 октября.
16. Россияне не будут справлять католическое Рождество // Религия и СМИ. – 2007. – 24 декабря.
17. Большинство российской молодежи намерено отмечать День святого Валентина // Религия и СМИ. – 2008. – 13 февраля.
18. Атаев Т. Протестантизм и католицизм в аспекте геополитики и постсоветское пространство (1990-е гг.) : [Электронный ресурс] / Т. Атаев. – Режим доступа : <http://www.islamrf.ru/news/point-of-view/analytcs/1879>
19. Епископ Иларион призвал создать альянс с католиками и «дохалкидонскими» церквями для защиты «традиционного христианства» от «вызовов современности» // Сова. – 2006. – 29 сентября.

Емельянова Ю.П., Чемшит А.А.

УДК 130.122

СОЦИАЛЬНОЕ-ДУХОВНОЕ: АКТУАЛИЗАЦИЯ ДИХОТОМИИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ТЕОРИИ

Дихотомия «социальное – духовное» нечасто встречается в научной литературе, и противопоставление, зафиксированное в ней, имеет узкий тематический контекст. Обычно он подразумевает сравнение духовного (в терминах морали или религии) как «высшего», надындивидуального, с «низшим», - индивидуальными эгоистическими интересами, реализуемыми в обществе. Представляется, что содержание указанных понятий может охватить более широкий контекст, так как духовное выражает единство и взаимосвязь нескольких сторон социальной активности людей. Имеются ввиду следующие, основанные на базовых человеческих ценностях, виды деятельности: познавательная (ей соответствует понятие «истина»), нравственная («добро») и эстетическая («красота»). Социальное же - феномен, характеризующий человеческий мир в целом в смысле его генетического, естественно-природного существования как особого уникального процесса.

Еще один смысл духовности сопряжен с его религиозными или теософскими трактовками. Он означает выход человека за пределы телесного и собственно социального существования, и приобщение к некоторому образцу бытия и онтологическому горизонту, отличному от наличного бытия человека. В таком контексте социальное возможно лишь как проявление общего духа, поскольку именно он воплощает в себе сознание целостности всего социального организма, его *качественной определенности*.

Колоссальные трансформации современного социального мира проблематизируют *качественную определенность социального* и активизируют предметно-проблемный подход к его изучению в рамках социальной теории.

Важнейшей проблемой в изучении социальной формы материи является онтологический статус самого социального как такового, критерии его вычленения из структуры мироздания. Задача осложняется в ситуации теоретико-методологического кризиса социально-гуманитарного знания, когда «не удастся создать теории, которая смогла бы адекватно отразить ту степень переплетения и взаимозависимости социальных явлений, которая реально существует в постоянно меняющемся мире» [1, с. 27]. В рамках культурологической парадигмы, утвердившейся в конце XX в., статусом подлинной, предельной реальности наделяется не социальное, а *культура*. Один из модусов культуры - духовность - признается целью нравственного развития человека, что предполагает движение социального мира в пространстве «социальное – культурное – духовное». Попытаемся в диалектике понятий увидеть диалектику современного общественного развития, отметив наиболее существенный вектор, а также необходимые и достаточные условия общего движения социальной материи. Конкретизация некоторых особенностей механизма такого дрейфа необходима не только для развития теоретических представлений о развитии социального, но и для решения практических задач. Речь идет о том, что важнейшей характеристикой реальности как таковой является ее потенциальность, разворачивающаяся как в прошлое, так и в будущее. Социальная же стабильность и поступательное развитие общества (социальной реальности) предполагают учет как актуальных, так и потенциальных его ресурсов.

В начале концептуализации общества в рамках практически любой парадигмы лежит проблема социального, осмысление которой требует раскрыть содержание целого ряда понятий и терминов: «социальное», «социальность», «социальная реальность», «общество» и др. В совокупности они отражают условия и результаты взаимодействия и виды активности субъектов социального мира, получающие конкретные характеристики в историческом контексте. Для экспликации онтологического статуса указанных понятий к фундаментальной онтологической и эпистемологической проблематике обращались многие известные зарубежные и отечественные исследователи: М. Хайдеггер, Э. Гуссерль, Ю. Хабермас, А. Шюц, Г. Гарфинкель, П. Бергер и Т. Лукман, Н.Луман, П.Бурдье, Б. Вальденфельс, П. Андерсон, М.К. Мамардашвили, В.Е. Кемеров, Т.Х. Керимов, В.П. Кохановский, В.А. Лекторский, В.М. Розин, Ю.И. Семенов, В. И. Пржиленский и др. Позиция данных исследователей во многом обусловила специфику современного понимания роли подобного рода концептов в современном обществоведении.

Наша позиция заключается в следующем. Философия не должна сводить социальное к общественному или к культурно-исторической (социальной) среде, конкретному социуму, - а продолжать разрабатывать понятийные схемы, позволяющие провести разделение по сущностно-смысловой нагрузке. Необходимо, прежде всего, выделять социальное со всеми уровнями и формами его проявления как результат и одновременно условие особого социального движения. В нем – социальном движении – заключается сущностный смысл человеческой представленности в Универсуме бытия. Это – главный критерий во всех определениях человека и характеристике порождающей его преобразовательной деятельности, - творческой, целеполагающей, целенаправленной, создающей и воспроизводящей социальный мир как среду и условие своего существования.

В социальной теории достигнут определенный консенсус в понимании социального не как *абстрактного общего*, к которому сводятся особые человеческие силы и индивидуальные различия. Онтологической характеристикой антропологической социальной реальности, не свойственной иным витальным формам социальности, признается **субъектность**. Предложена **концепция полисубъектной социальности**, в которой индивидуальные субъекты через кооперацию различных и своеобразных сил создают всевозможные композиции общественных связей [2].

Субъектность утверждает себя на всех уровнях бытия социума: онтологическом, субстанциальном, институциональном, организационном, нормативном и ценностном. Благодаря субъектности социальная реальность сохраняет как свою дискретность, так и континуальность, поскольку это качество проявляется у всех типов субъектов, выступая основанием для идентификации. Процесс субъективации и субъектификации неустраним, и он ведет к уплотнению социального пространства. Социальное время приобретает новые модальности, а трансформация социальной реальности становится все более динамичной и непредсказуемой. Различия взаимодействующих социальных субъектов (индивидов, групп, субкультур, регионов и т.д.) приводят к разнообразию социальных форм, создают основу для многомерности социального. В процессе субъектогенеза идет формирование и развитие как субъектных, так и субъективных качеств носителей социальности, которые, в свою очередь, начинают определять ход и направленность социальных процессов в целом [3]. Важнейший субъект социальной реальности - *индивид*, в синтезе и взаимодействии индивидуального и общественного рождается сама социальность. Создаваемый межличностными взаимодействиями социальный мир предстает в виде сети связей, зависимостей, контактов, привязанностей, обменов, отношений личной симпатии и преданности. Если рассматривать такого рода взаимодействия (общение) между индивидами как символический обмен, то обнаруживается тенденция к укреплению «социального чувства», то есть наполнению взаимодействия эмоциональными компонентами – ощущениями, интуицией, эмпатией [См.: 4, с. 207-227]. Усиление личностно-творческого начала, с одной стороны, обогащает социальное, с другой, - качественно изменяет его, «разрушает» целостность, так как изменяет нормы и стереотипы социального поведения.

Культурологический дискурс объясняет социальные изменения влиянием культуры, которая заключает социальное в определенные рамки и способствует построению «каркаса» всего социального мира. При этом культура не ограничивается рамками социального бытия: ее значительная часть обращена, с одной стороны, - в природу, с другой стороны, - в символическое и смысловое пространство бытия людей. Иначе говоря, культура более сложна, чем социальное, она полимодальна, многомерна. Однако не культура является конечным пунктом для понимания социальной реальности, она выполняет опосредующую роль, является «межсистемным переходом». Над социальностью и культурой угадывается *третий уровень человеческой реальности*, - духовный или трансперсональный, где сосредоточены наиболее общие смыслы существования и деятельности человека (так называемые человеческие универсалии).

На эту реальность указывали создатели главных философских систем - Платон, Аристотель, Гегель, размышляя о смысле жизни как преобразовании телесного в духовное. На поиски духовной реальности были направлены усилия экзистенциализма, затем трансперсонализма, синергичной антропологии.

Современная наука (глобально-эволюционная парадигма) оперирует понятием «духовное» и предполагает, что человек, трансформируя биологическую и психическую энергию, создает духовное как специфический «продукт». Психика человека проходит путь от простейших инстинктивных процессов до приобретения функций, невозможных в развитии других форм живого, но необходимых в осуществлении целостности человека. Духовное есть определенный результат развития мира в целом от неживого к живому, когда предельное наполнение содержанием социальной формы движения материи подводит к становлению ее нового качества [См.: 5, с. 3-12]. На этом пути наука констатирует усложнение когнитивного аппарата (благодаря чему человек становится способным к понятийному мышлению, а посредством него к творению духовного); переход от партикулярного уровня, бессознательного отражения общих тенденций частной жизни, - к рефлекслируемому миру социальных и культурных взаимодействий.

Индивидуальная духовная практика возможна благодаря наличию психических способностей человека, но в то же время она с необходимостью осуществляется в поле духовной традиции, которая представляет собою коллективный феномен, - социальный, культурный, исторический. Практика связана с конкретными этническими культурами - внегенетическими системами порождения, сохранения и трансляции социального опыта. Освоение конкретной культуры обеспечивает социализацию и индивидуализацию личности, создавая основу для диалектики внутренних и внешних факторов становления духовного пространства.

В контексте онтологической предрасположенности движения социальной материи в сторону усложнения психических способностей индивида, можно утверждать, что наиболее благоприятной средой для формирования персональной (индивидуальной) реальности является этническая социокультурная система. Этнос мы понимаем как фундаментальную (первичную) социокультурную форму наиндивидуальной субъектности. В этнической социокультурной системе аккумулируются и воспроизводятся результаты исторического социального и культурного движения как проявления всеобщего на уровне особенного, где потенциал индивида реализуется в зависимости от конкретной микросреды и культурно-исторических условий. Этническая социокультурная система - это первичный уровень репрезентации социального субъекта, на основе которого осуществляется темпоральный и пространственный процесс его исторического развития. Он включает в себя стратегию освоения определенного жизненного пространства - социального, культурного, экономического и политического - в результате социокультурной деятельности. В содержании понятия «социокультурная система» отражаются характеристики самого бытия в его целостности, возможного лишь как бытие конкретной этнокультурной общности людей - субъектов развития всемирной истории.

В поле воздействия системы формируется референтная группа каждого этноса – его интеллектуально-духовная элита, наиболее ярко выражающая культурные смыслы этнической социокультурной среды. Такая группа способна задавать новое качество общественной жизни через образы личностей, - выдающихся людей прошлого и настоящего, - демонстрирующих перспективы достижения определенного уровня универсальной духовности, о чем писал неоднократно Л. Гумилев. Наличие высокодуховных представителей в каждом этносе подтверждает идею Кемеровова В.Е., о том, что синтез и усложнение социальности происходит в индивидуальной деятельности, в отличие от упрощающей коллективной, и лишь затем распространяется шире. Этническая социокультурная система средствами культуры конкретизирует социальное на уровне особенного и создает условия для следующего уровня материального обобщения: готовит возможность трансформации социального в духовное на индивидуальном уровне.

Немецкий философ Д. фон Гильдебранда в работе «Метафизика общности» (1930) писал, что учение об обществе парит в безвоздушном пространстве, если не познаны *сущность и смысл общностей*, из которых складывается общество. Сущность и смысл этносоциокультурного субъекта-общности – максимальное приближение индивида как субъекта социокультурной реальности к полноте и целостности, задаваемым данным уровнем реальности, для обеспечения перехода к духовному трансперсональному уровню реальности. Этот процесс проходит ряд этапов, в результате которых индивид от рутинных или традиционных процедур и практик в рамках семьи, родового коллектива переходит к освоению и созданию духовных ценностей по образцу, и лишь затем к поиску абсолютных ценностей и последних оснований человеческого бытия. Индивидуальная духовная практика есть приобщение человека к некоторому образу бытия, онтологическому горизонту, отличному от наличного бытия человека, «бытия-присутствия», Dasein. Практика, направленная к такой «цели», является не только антропологической практикой, но и мета-антропологической стратегией (Хоружий С.). В рамках этой стратегии человека «можно рассматривать как незавершенный проект более высокого, трансцендентного порядка, в котором он выступает транслятором

или носителем «высших», несознаваемых полностью смыслов бытия, несмотря на интеллектуальные уловки и «хитрость» нашего разума [6, с. 195].

По религиозным представлениям, духовное изначально присутствует в мире и вложено в человека Богом. Для познания духовного, «стягания благодати Святого Духа» человек должен приложить определенные усилия. О природе этого процесса современный христианский философ С.С. Хоружий пишет как о встрече энергетических потоков реальности, динамическом взаимодействии сфер, преобразующем человека [7]. Методы духовной практики, в которой человек совершает сознательные изменения, преобразования самого себя (аутотрансформацию), - предложены всеми крупными религиями.

Итак, исследование природы социального становится центральной темой социальной философии, в которой социальное понимается как более высокий уровень эволюции по отношению к биологическому. Такая позиция отражается в *сущностном* определении человека как особого феномена социальной эволюции. Понимание социальной реальности как антропо-социокультурной сегодня также не обеспечивает исследовательский интерес надежным ориентиром. Необходимо понять, почему и каким образом человек, преодолевая системное воздействие социальности и культуры, стремится уйти в мир инобытия, что на языке социальных наук и философии предстает как проблема перехода от персональности к трансперсональному состоянию человека. Эта проблема актуализирует дихотомию «социально-духовное» в широком смысле.

С научно-философской позиции *потенциальный ресурс* социального мира заключается в возможности и эволюционной необходимости движения социального к духовному. В этом процессе усилия индивида и коллективные практики поддерживаются определенными онтологическими предпосылками. Средоточие потенциальности социального заключается в феномене субъектности, который находится, обнаруживает себя и в динамичном (через становление субъекта), и в статичном аспекте (через сохранение и утверждение своего бытия), а также в стремлении расширить горизонты этого бытия.

Логика наших размышлений соответствует логике высказывания выдающегося российского мыслителя С.Л. Франка о природе социального мира и его перспективах: «Какое место занимает общественная жизнь в жизни человека, каково ее истинное назначение и к чему, собственно, стремится человек и чего он может достичь, строя формы своего общественного бытия? И наконец, какое место занимает общественная жизнь человека в мировом, космическом бытии вообще, к какой области бытия она относится, каков ее подлинный смысл, каково ее отношение к последним, абсолютным началам и ценностям, лежащим в основе жизни вообще?» [8, с. 244]. Сегодня можно с определенной долей уверенности утверждать, что **вектор общего движения** социальной материи указывает на надперсональную реальность, а **необходимые и достаточные** условия социальных изменений сосредоточены в естественно сложившихся надындивидуальных группах – этнических социокультурных системах.

Во многом вследствие недоучета этого ресурса этнических социокультурных систем сегодня практически нет теоретической определенности, необходимой для разработки стратегии развития как глобализирующегося мира, так и конкретных стран в среднесрочной и долгосрочной исторической перспективе.

Источники и литература:

1. Иноземцев В. Л. Современный постмодернизм: конец социального или выживание социологии? / В. Л. Иноземцев // Вопросы философии. – 1998. – № 9. – С. 21-29.
2. Кемеров В. Е. Концепция радикальной социальности / В. Е. Кемеров // Вопросы философии. – 1999. – № 7. – С. 3-15.
3. Прохоренко Ю. И. Субъектность в структурах социальной реальности : автореф. дис. ... д-ра. филос. наук / Ю. И. Прохоренко. – Екатеринбург, 2003. – 28 с.
4. Теннис Ф. Общность и общество / Ф. Теннис // Социологический журнал. – 1998. – № 3-4. – С. 207-227.
5. Сайко Э. С. Человек как особая системная целостность социального мира / Э. С. Сайко // Мир психологии. – 2005. – № 4 (44).
6. Природа социальной реальности : многообразие подходов : материалы дискуссии (14 мая 2008 г.) / Ин-т философии РАН // Вопросы социальной теории : научный альманах. – 2009. – Т. III. – Вып. 1 (3); Социальность и культура в изменяющемся мире / под ред. Ю. М. Резника. – М. : Ин-т философии РАН; Ассоциация «Междисциплинарное общество социальной теории», 2009. – 372 с.
7. Франк С. Л. Духовные основы общества : сб. / С. Л. Франк; сост. П. В. Алексеев. – М. : Республика, 1992. – 510 с.
8. Хоружий С. С. О старом и новом / С. С. Хоружий. – СПб., 2000. – 477 с.